

известны нечто такое, что с точки зрения закона представляется преступлением, должны подлежать ответственности за свои слова.

Но этим вовсе не предпринимается вопрос, каковы слова и каковы речевые акты, представляющие для членов Государственной Думы. Ибо, по нашему мнению, было бы величайшим заблуждением уравнивать права и обязанности членов Государственной Думы с правами и обязанностями других граждан Российской Империи, не обладающих правом публично-правовых отношений, и в области более знакомой, чем теория и практика законодательных палат.

Предположим, что кто-нибудь из «облагодетельных» граждан будет обвинять другого гражданина, что он убил или украл. Если этот человек судим, не обвиняет в убийстве или в краже, то он имеет право привлечь своего обвинителя к уголовной ответственности за клевету и этот обвинитель понесет за свое обвинение соответствующую кару. Такого положения частного человека. При этом частному человеку не служит оправданием его полная убежденность в правдивости высказанных обвинений. Если эта убежденность основывается на недостаточно проверенных данных, суд обвиняет даже убежденного человека в преступном легкомыслии.

Теперь возьмем положение представителя прокурорской власти. Мы не будем считать, как на суд прокурора, обращаясь к судьям, говорить: «господа судьи, перед вами сидит несомненный убийца. Он убил... Это закоренный преступник. Это человек, который потрясает основы общины. Вы, господа судьи, заключите страшное преступление и своим приговором восстановите поправную справедливость!»

После такой или подобной речи нередко бывает, что присяжные выносят оправдательный приговор. Следовательно, обвинение прокурора было обвинением человека не в чем не повинного. Самый приговор суда свидетельствует о том, что обвинение это было недостаточно обоснованным. Нередко оно бывает и мало обоснованным. Это же малообоснованное обвинение в устах частного лица было бы наказуемым. Но никому не приходится в голову привлекать к ответственности прокурора. И действительно, можно ли считать, что прокурор, исполняющий обязанности, возложенную на него государством, обвинявший хотя и с недостаточными уликами, но с полным убеждением, совершил нечто преступное? Возможно ли, чтобы в тех случаях, когда прокурор ошибался и обвинял невинного человека, добросовестно считал, что он ошибся, возможно ли, чтобы прокурор не нес за это какую-то ответственность? Конечно, нет, ибо это бы подрывало в корень самую идею суда, самую идею состязательного процесса, который именно и состоит в том, что одна сторона обвиняет, а другая защищает.

Ничто не аналогично, но во всяком случае близкое по идее, мы найдем и в представительных учреждениях. Представительные учреждения, между прочим, дарована Государем Императором власти и обязанности судить за незаконными действиями правительства. Члены Государственной Думы, осуществляющие это право путем запросов, являются в этих случаях в избирательном роде прокурорами, обвинительная власть по отношению к правительству. Поэтому их речь, их мнение, их суждения никак не могут быть приравнены к речам и суждениям обыкновенных граждан. Члены Гос. Думы, обвиняющие с полным убеждением правительство в тех или иных незаконных действиях, исполняя свой долг, возложенный на них Государем Императором. Они могут ошибаться, но они не в коем случае не могут рассматриваться, как люди, совершающие нечто преступное. Ибо в противном случае будет извращена самая основа представительных учреждений.

В ошибочных утверждениях членов Государственной Думы столько же опасности, как и в ошибочных прокурорских обвинениях. Они компрометируют только тех, кто кого они касаются. Ибо интерpellация не судья, она только сторона. На их утверждения правительство может и должно возражать, если они невинны. Затягивать запрос переходить на размотку всей Государственной Думы, и Государственная Дума во всей своей совокупности является судьей того, насколько обосновано данное обвинение.

Но и Государственная Дума не является окончательным судьей. Мнение Г. Думы, если Дума не удовлетворилась объяснениями правительства, поворачивается на усмотрение Государя Императора и только Высшая Власть является судьей окончательным.

Внимательно мы хотим только познать, какова граница между

правами и обязанностями лиц, особой властью облеченных, каковы члены Государственной Думы, и правами и обязанностями обыкновенных обывателей. Но примирить это далеко не исключается особой природы, особого положения, в котором находится по закону член законодательных палат. Поэтому мы думаем, что уголовная ответственность членов Г. Думы должна быть очерчена особым законодательством. По нашему мнению, совершенно недопустимо, чтобы член законодательных палат, принимая нормы уголовного закона и предельную свободу слова, предназначенного для других граждан. Самым знакомым они поставлены в совершенно особое положение. И цель этого особого оберегаемого положения та, что бы член Г. Думы безраздельно могли исполнять свои обязанности.

Поэтому с точки зрения, которую мы назвали академической, изучено стремление к тому, чтобы проблема законодательства, который несомненно чувствуется в этом отношении, была восполнена. Повторяем, достоинство государства и достоинство Государственной Думы требуют, чтобы в Государственной Думе не могли совершаться преступления. Но то же достоинство требует, чтобы членом Государственной Думы не вменялось в преступление то, что на самом деле составляет их законный долг и обязанность.

Что же касается второго вопроса, насколько привлечение членов Государственной Думы к ответственности является выражением *законности* или *незаконности* по отношению к Государственной Думе, то нам думается, что прежде всего не следует впадать в истерику и в преувеличения. Известно, что если у сильного соседа сосед слаб, то у сильного всегда является искушение воспользоваться его слабостью. Об этом должна помнить Государственная Дума. Среди правительства, впрочем, есть искренние друзья Думы, как должно быть есть и ее недоброжелатели. Кто возьмет верх, будет зависеть от этой самой Думы.

Если предполагать, что в среде правительства есть злая воля по отношению к Государственной Думе, то события развернутся следующим образом. Если Государственная Дума даст этой злой воле отпор, отпор спокойный, без истерик и диких выкриков, без напрасных обвинений, но твердый и ясный по существу, если Государственной Думе удастся добиться единогласия или крупного большинства по вопросу о правах членов Думы, то скрытая попользованная недоброжелательной ступице. Если же Дума проявит бесцельность и растерянность, то ее враги осмелятся и в слабости Думы будут их сила.

Дело Бендасюка и товарищей.

Незагаданная тайна.

(Корреспонденция «Киевлянина».)

Львов, 10 апреля 1914 г.

Ничто сомнитель, что львовский процесс подготавливался его вдохновителями члеме гос. думы, что подпольная провокационная работа сосредоточена была не на одних подсудимых, а на наблюдателях во всех углах Галицкой Руси, где только жил и развивалась русская культура, где прожало русское слово и влился лаской русская речь. Во Львове судят не одних подсудимых, а все русское общество, по-прежнему, клянясь не этих двух православных священников, а всю православную веру... Трагизм и гонение не прекращаются, нет для, который бы не принес Галицкой Руси скорбной вести о новых жертвах...

И все это происходит при соблюдении какого то странного и непонятного разделения среди русского населения на одной стороны — и терпящего, удивительно-стойкого молчания в рядках русских борцов, с другой стороны. Кажется, что этой веренищ не будет конца. Но благодаря этому процессу во Львове, широкий массы уныния, наконец, рамы русского организма, от которых он смертельно немощен — успевает увидеть жертвы, которые нельзя забыть, успевает узнать незагаданную тайну, скрываемую палачами... Какова же эта незагаданная тайна? В чем она заключается?

Отвёт полный ужаса и трагедии — в убийстве. Непонятными злоумышленниками убиты два родные брата д-р Ивань Оробец и студент юридического факультета Стефан Оробец.

Оба в молодом возрасте, в расцвете сил душевных и физических. Оба в холостом и голодном пробрались по тяжелому пути к осуществлению задушевной мечты — к лучшей доле. И обидно злодейская рука убила перерезала нить юной жизни. В крестьянской забеге, где родились эти два брата, царит теперь неутешное горе.

Эта трагедия тесно связана с процессом львовским и окутана тьмой-же самыми непонятными туманами, что и тайна минного изобретения моста на Черемшине православными священниками.

Семья крестьян Оробецов принадлежала к ряду тех многочисленных русских крестьян, что сознательно, смело и самоотверженно идут на бой. Русская речь и русская культура давно уже перешла пороги крестьянской избы в Закарпатье и поселилась среди Подкарпатской Руси.

И знаменитая племя парадного голя Неградова, и ласковой души маленького Ивана Оробца, превратившегося впоследствии в доктора юридического факультета, и его брата Степана.

Из ранних лет, с детства себя собственными силами, шли эти крестьяне

дти навстречу солнцу, свету и новой жизни. Когда гнет и насилие загнали и в его родимую деревушку, когда русские крестьяне лишены были возможности молиться Богу и исповедываться, когда должны были сами хоронить умерших православных, они первыми, как интеллигент этого села, стали бороться за примитивнейших потребностях своих братьев. Исповедуя православную веру вместе с залучаемыми, усердно и без отдыха работали они над постройкой православной церкви. Казалось, что для этого молодого человека не существует препятствий. Он умел преодолевать железной силой воли все, что стояло на пути к осуществлению желанной мечты...

В дом Оробца находилась молитвенная часовня; покойный бродил по крестьянским в России, посетил с ним Петербург, Москву и Киев... Покойный был одним из самых влиятельных свидетелей в процесс Бендасюка и товарищей, один он мог обвинить все гнусные и подлые манипуляции провокаторов и правительственных чиновников процесса... Видя всю работу над возрождением православия в с. Залуч, постройкой церкви свлалась провокатор Шайфер и его сообщники на покойного Оробца...

Д-р Ивань Оробец умер внезапно — похоронившись из Киева, куда выехал смотреть выставку.

Как передать его брату Ивань, который находится сейчас в предварительной тюрьме вследствие наезда и живого доноса жандарма Пушкар на суд, покойный д-р Ивань Оробец заболел уже в Киев желудочной внутренней болезнью. Возвратившись на родину, он не приходил к себе и через несколько дней скончался. Вызванный окружной врач похоронил, что покойный заболел холерой, занесенной из России, по скоро убавился в своем заблуждении. Д-р Ивань Оробец скончался отравленный неизвестными убийцами.

Вскрытие вполне подтвердило отравление. Поднялся туман, пошли различные слухи по селу Залуч. Опасенными крестьяне не скрывали своих подозрений и недоброжелательными, где искали убийц...

Вдруг является в село уездный врач и с положительностью утверждает, что покойный не отравлен, а просто скончался от брошного тифа...

Зависимый врач удовлетворялся одной властью. Их роль в расследовании этой загадочной смерти, посылки явные слухи убийства, кончилась с минуты, когда врач дал желаемый и требуемый результат — «исчезновения».

Но крестьяне Залуча — и братья, и мать чувствовали неправду. — Убийца, говорит крестьяне — единственный свидетель, что знает всю правду, убил нашу гордость — отняв нашего вождя, героя... Убийца его же самые убийцы, которые на год раньше убили молодого, только что кончившего гимназию, студента юридического факультета родного брата Ивана — Степана Оробца...

И как было совершиться несчастной матери в убийстве Ивана, когда год тому назад она безумно рыдала над мигавшим сыном, умершего далеко от нее, на улице города Коломыи в руках свирепых палачей-убийц.

Д-р Ивань Оробец, умирая, ухватил присутствующих, что его отравили. Он вспоминал трагическую и загадочную смерть брата.

Молодой, почти юноша, Степан, отправился в Коломыю по делам. На следующий день нашли его на улице гор. Коломыи мертвым с перерезанной глоткой и ртом, заткнутым носовым платком...

Вскрытие «выяснило», что Степан скончался самоубийством, удивив себя (!)... Судьба по этому делу, предпринятое скорее по тактическим соображениям, а не для разъяснения правды, вскоре прекратилось — из-за недостатка материала и нужных свидетелей...

Не прошло нескольких месяцев, как уже указывалось выше — а в печальной семье происходила вторая потрясающая таинственная и трагическая случай: умирает д-р Ивань Оробец.

Ожидается острая ставка между жандармом Пушкар и Параскевой Оробец, сестрой покойных.

Молодая, красивая и чистая девушка, не падала духом, с улыбкой говорила близким, что не боится тюрьмы, но правду защищать будет до последнего вздоха.

— Судна нам судьба встать умереть за народное дело, так радиостой пойдём умирать, если и мать позовеет туда, говорит эта русская девушка...

Глядя на ее красивое личико и невольно скандалом до боли сердце. Жаль этих чистых, невинных и благородных жертв...

Один на наших глазах подвергается жестокому нравственному пытанию — другие в безвременных мотках сердца незагаданную тайну своей трагической смерти!

Р. Н.

Къ вопросу об отравлении раб-бача на фабрике Петербурга.

В «Гол. Москва» по этому вопросу напечатана такая заметка проф. К. Ан-демана:

Весьма памятна недавняя массовая отравления рабочих на некоторых петербургских фабриках. Причина этих отравлений остается, по мнению, еще не выясненной. Ввиду этого, я полагаю не лишним интереса сообщением о том, что могли быть вызваны совершенно так же явления, как сопровождал отравление рабочих на фабрике.

Между ядами есть один, именно никель-карбонил, чрезвычайно летучий жидкий, с ароматическим своеобразным запахом, представляющий собой соединение металла никеля с окисью углерода.

Никель-карбонил вещество очень ядовитое. Быстро испаряясь в воздух и распространяя ароматический запах, он, при вдыхании содержащего его воздуха, вызывает потемнение сознания и затв. глубокий обморок, после которого остается обильная слабость, тошнота и наступают рвота. Это происходит от того, что газ этого яда лишает красную ткань крови способность поглощать кислород (дышать, подобно тому, как это прона-

дит угарный газ). Пробывание людей в атмосфере, содержащей 0,5% этого ядовитого газа, приводит к смерти. При спектроскопическом исследовании крови заболевших наблюдается типичная полоса пароксигемоглобина, как при угаре, и потому такое последствие прои легко приводит к заключению о причинах заболевания.

Сенатор Е. Ф. Турау.

Скончавшийся 16 апреля в Петербурге гофмейстер сенатор член Государственного Совета Евгений Федорович Турау происходил из потомственных дворян Херсонской губернии. Родился он в 1847 году, окончил курс наук по юридическому факультету Новороссийского университета и вступил на службу министерства юстиции в 1869 году.

В том же году Е. Ф. Турау принимал участие в производившемся сенатором Шахаровым ревизии судебных мест Бессарабской области и, вследствие этого, защитил диссертацию на тему «Предварительное следствие в Англии, Франции и России», за которую получил степень кандидата юридических наук. К этому же времени относится назначение Е. Турау исп. должн. помощника секретаря уголовного департамента Петербургской палаты.

В 1871 году Е. Ф. Турау получил назначение на должность судебного секретаря в Екатеринбург, где, годичный позже, был уже товарищем прокурора. В Екатеринбург Е. Ф. Турау прибыл около 3 лет, после чего перевелся на ту же должность в Одессу.

Обладая обширными юридическими познаниями, Е. Ф. Турау выдвинулся весьма быстро. После Одессы, он был прокурором Суворовского окружного суда, через два года — прокурором в Калиш, а с 1881 до 1887 года — товарищем прокурора Варшавской судебной палаты. В 1887 году Е. Турау был назначен в то же палату прокурором и здесь в то же время продолжал свою судебную деятельность, вплоть до назначения его в 1900 году сенатором.

В Варшаву, между прочим, Е. Ф. Турау предпринимал в особую комиссию для канификации местных законов губернии Царства Польского.

В 1904 г. на Е. Ф. Турау было возложено исполнение должности и организации Пироговских съездов и съездов по техническому и профессиональному образованию, а также 1-го съезда учителей народных школ (Москва, 1901).

В 1905 году Киеву пришлось позаниматься с деятельностью Е. Ф. Турау, когда по Высочайшему повелению он был командирован на правах ревизирующего сенатора для исследования причин бывших здесь в октябрь анти-еврейских беспорядков и проверки правильности действий местных властей. Эту трудную миссию он выполнял с большим тактом и умением.

6 мая 1906 года Е. Ф. Турау был назначен членом Государственного Совета.

Е. Ф. Турау не чужой для Юго-Западного края: он состоял землевладельцем Бременского уезда, Волынской губернии, был уездным земским глашатаем и почетным мировым судьей.

О найденных в усадьбе г. Зивала подземных ходах (Сретенская № 3).

(Письмо въ редакцию.)

17 апреля в «Киевлянин» напечатано письмо г. Зивала, ответить на которое бесцельно необходимо.

Г. Зивал, найдя усадьбу на углу Мало-Владимирской и Сретенской ул. в частной усадьбе, выходящей на Мало-Владимирскую улицу, г. Зивал начал строительные работы еще в 1912 году и тогда же, по поручению распорядительного комитета Киевского общества охраны памятников старины и искусства, наблюдал за земляными работами вплоть до начала каменной кладки. Усадьба г. Зивала интересна не только тем, что в ней еще в 90-х, если не раньше, годах были обнаружены подземные ходы, обследованные, по видимому, проф. Н. И. Петровым, но крайней мерой г. Петровым пометил, о них в «Известиях Императорской Археологической комиссии» (вып. 2-ой 1902 г.) заметку. К сожалению, заметка эта настолько пестра и настолько неточна, что не давала даже указаний на местонахождение ходов и мы пришлось искать эти ходы заново. В результате некий получился уверенность в том, что подземные ходы находятся во второй половине усадьбы (по Сретенской ул.), о чем я и докладываю комитету, так как о существовании ходов я знал давно, покуда заметки г. Петрова. Ввиду этого, когда ранней весной текущего года г. Зивал приступил к работам, стараясь не допустить, чтобы усадьба тотчас установилась на мою наблюдение от имени общества охраны памятников старины и о ходов я знал подробно. В четверг, 10 апреля, в 3 часа дня, полевой городской Шербаков сообщил мне, что в усадьбе г. Зивала обнаружены, наконец,

ход и через час я был уже на месте. 10 апреля и мог осмотреть ход, лишь поверхностно, так как в 5 час. должен был быть на Зверинце, в частности заведующим работами на пешеходной в г. Зивала с раннего утра и осматривать ходы уже подробно, сделать прежде всего пробную сважину буровым для определения толщи и состава земли над ходами. Оказалось, что ходы залегают на 1,6 саж. от поверхности земли, в хорошем лесовом грунте, круто уходя вниз. Хотя над головой земли было достаточно, но так как выемка велась «подбоями», т. е. обвалами огромных глыб, падение которых производило под землей впечатлительные выстрелы и так как над головой у меня безпрерывно бились парные кольями, отозвучившие, то, без крайнего и совершенно безопасного риска, оставался под землей не следовало. Поэтому было решено (при этом был и г. Зивал) детально обследовать пещеру отложить до воскресенья, 13 апреля, когда работы на усадьбе не будут. Вместе с тем я тотчас же послал телеграмму председателю Императорской Археологической комиссии, г. Боринскому и сообщил обо всем председателю распорядительного комитета общества А. И. Мердеру, по согласию с которыми на воскресенье были приглашены, для осмотра пещеры, некоторые члены нашего общества, военно-исторического общества и общества древностей. К сожалению, благодаря дождю, в усадьбу г. Зивала прибыли, кроме меня, лишь А. И. Мердер, архитектор П. И. Голландский и Беркович, с нами был и г. Зивал. К этому считая своей обязанностью сказать, что со стороны г. Зивала я встретил больше чем любезное отношение и к моему обществу, и ко мне лично и общание со мной было весьма мило. В воскресенье я не только подробно обследовал ходы, насколько это позволяла завала и являющиеся пункты, но и снял инструментально план ходов, причем, для определения некоторых направлений, пришлось лезть с бусою даже на крышу дома г. Зивала.

Дальнейшее мое участие в обследовании ходов прекратится в сегодняшний день заседания распорядительного комитета общества, созванного экстренно по этому поводу и во всяком случае работать в ходы можно будет лишь тогда, когда совершенно будет закончена выемка котлована, т. е. будут удалены завалы и повозки.

Схема ходов представляется в следующем виде. Мы счастливо попали на крестовину т. е. на пункт, где галереи разветвляются. Это значительно помогает усилению ходов, расположению, так и назначению ходов. Одна из галерей идет по ю.-в. направлению, продолжается в направлении гораздо дальше по сторону улицы Мало-Владимирской, а с другой стороны обнаружены признаки продолжения этого же хода и в сторону Сретенской улицы под усадьбу г. Браткова. На расстоянии 8,6 метров от входа имеется самая крестовина, где направо идет короткий ход под усадьбу г. Зивала, а налево — крайне любопытный ход почти на юг в сторону усадьбы Софийского собора. Мы давно знаем, что в усадьбе Софийского собора имеются подземные ходы и поэтому я и обращаю внимание на такую магистраль открытого нами хода.

На реконструкциях как в усадьбе Софийского собора, так и во всей прилегающей местности дает мне полную уверенность, что если наш ход действительно приведет меня в усадьбу Софийского собора, то выйдет он где-нибудь на незначительном промежутке между митрополитанским домом и раскопками Императорской археологической комиссии (со стороны Георгиевского проулка), а это придает делу особую увлекательность и значение. Недалеко от входа помешаются в левой его стороне одна, а в правой — три или четыре же типа как и ходы на несколько уже и ниже. Со своей стороны я думаю, что обследованные мною ходы не что иное, как сооружение и поэтому служили они для каких-либо других целей, не исключая, впрочем, возможности пользоваться ими и во время опасности. Но об этом можно будет говорить позже, когда будет измерена весь материал, какой только можно будет тут добыть. Гораздо важнее сказать, что в усадьбе г. Зивала, ввиду этого г. Зивал крайне любезно соглашается на такую мою предложение. Мы парадным ходом отстроили особый постоянный ход для входа в галерею и затв. во все время черновой постройки дома мы разрыли работать под землей и удалять через указанный ход землю, в случае расчистки ходов.

Таким образом, заявление г. Зивала о том, что «археологи не обнаруживают интереса к ходам в его усадьбе», я считаю лишь «агитационным» приемом, который ни в каком случае не имеет в виду наше общество и еще менее меня лично. Я думаю, что г. Зивал своим письмом хочет сказать лишь следующее, т. е. то, что сдвигать бы и я, если бы у меня была на это возможность. Случись и во мне подобно, например, в Праге или в Лондоне в «Европе», немедленно напали бы и люди, и средства для того, чтобы ходы были исследованы до самого конца и до мелочей, чего бы ни стоило, а главное, чтобы они были сохранены, ибо это дело национально-общественное. Но возможно, что он упустил из виду, что, кроме меня, т. е. надо мною, есть распорядительный комитет и совет общества, а может быть еще и Императорская археологическая комиссия, и что решение дела во всех этих инстанциях... далеко не в моей власти. Ничего не предсказывая, а однако, аргументирую, что скорее всего «недостаток средств» так и останется загадкой загадочные ходы и они действительно, как говорит г. Зивал, «поручатся травой забвенья», пусть засыпши и обвазуют.

А. Зртел.

Ванасия ординатора больницы. Ввиду назначения д-ра Г. Ф. Писемского в Москву, должность ординатора гинекологического отделения городской Александровской больницы в настоящее время остается вакантной. На должность эту назначается доктором городского совета для выработки программы конкурса на замещение этой должности.

Къ съезду по борьбе съ раковыми заболеваниями. В перепечатанном в наш лист стилистический отчет о проношении в Петербург съезда по борьбе с раковыми заболеваниями, между прочим, упоминается о доклад, сделанном на этом съезде Киевским профессором Ф. Г. Иоановичем. Очевидно, газетный редактор Ф. Г. Иоановича с его однофамильцем, ибо, как мы узнали, Киевский проф. Ф. Г. Иоанович в упомянутом съезде не принимал участия и потому не мог делать на нем никаких докладов.

300-лѣтняя Лаврская типография. В 1916 году исполняется 300 лет существования Лаврской типографии (хотя есть некоторые данные, заставляющие предполагать, что 300-лѣтне уже исполнилось в 1906 г.). Во всяком случае, в 1916 го-

Приближились генерал-квартирмейстер, генерального штаба генерал-лейтенант Ю. Н. Данилов; обер-квартирмейстер ге-

нерального штаба генерал-майор Н. А. Обручев; генерального штаба полковник В. Е. Сяколов, А. А. Самойлов и И. И. Шелюков; начальник генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Якушев; помощник главного интенданта генерал-майор Н. Н. Егоров; командующий войсками Казанского военного округа генерал-от-инфантерии барон А. Е. Залца, начальник штаба Казанского военного округа генерал-майор А. Е. Бутур; начальник штаба Казанского военного округа генерал-лейтенант Ф. Н. Добрышин; и главный военный санитарный инспектор д. т. с. А. Я. Еддинович; останавились в Императорском дворце; начальник 12 пб. дивизии генерал-лейтенант Н. А. Орлов — из Варшавы; состоящий при министерстве внутренних дел д. с. с. Н. Г. Гостинцев — из Петербурга, останавились в гостинице «Континенталь»; командующий войсками Виленского военного округа генерал-адъютант П. И. Ренненкампф, начальник штаба Виленского военного округа генерал-лейтенант Г. Г. Миланец, командующий войсками Приамурского военного округа и войсковой наместник атамана Амурского и Уссурийского казачьих войск генерал-от-кавалерии П. А. Лещинский и начальник военно-топографического училища генерал-майор Н. А. Медведский, останавились в «Гранд-Отель».

Избрание новых профессоров. По составлению ввара Петербургского университета профессора Императорского университета св. Владимира были произведены баллотирования кандидатов для замещения двух свободных кафедр: на медицинском факультете — кафедра детских болезней (на вакантной со дня кончины проф. В. Е. Чернова), и на физико-математическом факультете — кафедра чистой математики (вакантная вследствие выхода за границу в отставку проф. Б. Я. Бурьяна). На должность экстраординарного профессора по кафедре детских болезней избран доктор медицины В. Ф. Якубович (большинством 26 голосов против 24); на должность ординарного профессора по кафедре чистой математики избран доктор математики, профессор Казанского университета А. П. Котельников (получивший за 50 голосов и против 1 голоса).

Въ университетѣ. Прочтении 1) енциклопедии, 2) пособий, назначаемых факультетами, 3) освобождении от платы на осеннее полугодие 1914—1915 учебного года пущены на имя ректора и подается вместе с свидетельствами о несостоятельности проректору до 1 июля с. г., согласно постановлению правления университета.

Прочтении о пособии на уплату за учение подается проректору до 15 сентября.

Послѣ указанных сроков прочтении о стипендиаль и факультетских пособиях ни въ коемъ случаѣ приниматься не будутъ.

Присвоение наименований. Государь Император по всеподлинному докладу министра народного просвещения Высочайше соизволил на присвоение Скопецкому Податской губернии высшему начальному училищу имени почетной посетительницы этого училища А. В. Семигоровой въ виду ее заслугъ передъ училищемъ.

Поднятие высшихъ начальныхъ училищъ. Попечитель Киевскаго учебного округа циркуляромъ разъяснилъ, что высшіе начальные училища должны находиться лишь въ непосредственномъ вѣдѣніи директоровъ народныхъ училищъ, которые, въ случаѣ надобности, по особому предписанию предлагаютъ инспекторамъ народныхъ училищъ, какъ своимъ непосредственнымъ помощникамъ, произвести то или иное разслѣдованіе по дѣламъ высшихъ начальныхъ училищъ, или же ревизію по учебной части и дѣлопроизводству.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ инспектора народныхъ училищъ, не дѣлая съ своей стороны никакихъ распоряженій о результатахъ произведеннаго разслѣдованія или ревизіи, должны сообщать директору народныхъ училищъ. При этомъ инспекторы народныхъ училищъ предоставляются право самостоятельнаго посѣщенія высшихъ начальныхъ училищъ, ревизіи и присутствованія въ совѣтѣ ихъ съ тѣмъ, чтобы инспектора ограничивались докладомъ директору народныхъ училищъ обо всемъ замѣченномъ.

Спортъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Директоръ Киевскаго 6-ой мужской гимназии сообщилъ нѣсколько городовому головамъ о томъ, что министерство народного просвѣщенія изыскало согласіе на устройство при этой гимназій площадки для физическаго упражненія и дѣтскихъ игръ. Эта площадка будетъ предоставлена въ пользованіе всѣхъ мѣстныхъ гимназій, гдѣ вслѣдствіи игры и спортивнаго состязанія будутъ происходить подѣлы воспитанниками гимназическаго двора, директору ходатайствовать предъ судомъ о постановленіи мѣста, разбѣромъ въ 2—3 десятины земли, причемъ вслѣдствіе значительности затратъ проектъ городского управленія опредѣлитъ размеры арендной платы на нѣсколько мѣсяцевъ впередъ.

Ванасія ординатора больницы. Ввиду назначения д-ра Г. Ф. Писемского в Москву, должность ординатора гинекологического отделения городской Александровской больницы в настоящее время остается вакантной. На должность эту назначается доктором городского совета для выработки программы конкурса на замещение этой должности.

Къ съезду по борьбе съ раковыми заболеваниями. В перепечатанном в наш лист стилистический отчет о проношении в Петербург съезда по борьбе с раковыми заболеваниями, между прочим, упоминается о доклад, сделанном на этом съезде Киевским профессором Ф. Г. Иоановичем. Очевидно, газетный редактор Ф. Г. Иоановича с его однофамильцем, ибо, как мы узнали, Киевский проф. Ф. Г. Иоанович в упомянутом съезде не принимал участия и потому не мог делать на нем никаких докладов.

300-лѣтняя Лаврская типография. В 1916 году исполняется 300 лет существования Лаврской типографии (хотя есть некоторые данные, заставляющие предполагать, что 300-лѣтне уже исполнилось в 1906 г.). Во всяком случае, в 1916 го-

П. П. Кушнерова и др., 32 кн.